
DOI: 10.31857/S0236200724050029

©2024 Т.И. СОЛОВЬЕВА, М.Ю. ТОКАРЕВ, М.Р. ХАЧАТУРОВА

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ МЕСТА СИЛЫ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОМОРСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ИМ. Н.А. ПЕРЦОВА)

Соловьева Татьяна Ильинична — стажер-исследователь научно-учебной лаборатории психологии салютогенной среды.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
ORCID: 0009-0001-7846-0192
tisoloveva@edu.hse.ru

Токарев Михаил Юрьевич — кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник кафедры сейсмометрии и геоакустики геологического факультета.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1.
ORCID: 0000-0001-8630-6083
mjtokarev@gmail.com

Статья подготовлена на основе исследования, осуществленного в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; проект «Психологическое благополучие в условиях трансформации жизненных сред».

Исследования, изучающие влияние места на поведение, развитие и здоровье человека, в последние десятилетия становятся все более актуальными [см.: Нартова-Бочавер, 2018; Buttazzoni, 2022; Evans, 2003]. Определение взаимосвязей между местом и человеческим опытом представляет значительный интерес для исследователей по многим причинам, в частности таким, как тенденции городской миграции, развитие личностного потенциала [Farah, 2006], последствия воздействия окружающей среды [Kaplan, 1989; Woodruff, 2004]. Однако несмотря на возросший научный интерес, результаты исследований аффективных, когнитивных и иных механизмов воздействия места на человека достаточно противоречивы [Buttazzoni, 2022].

Место — это междисциплинарное понятие, имеющее множество различных определений. В своем исследовании мы опираемся на определение Т. Крессвелла, которое содержит в себе три фундаментальных принципа: местоположение; физическую форму и характеристики; чувство места, то есть субъективный смысл определенного места для человека. В этом контексте понятие «место» противопоставляется понятию «пространство» как сфере без смысла и без формирования привязанности [Cresswell, 2014].

По мнению ряда авторов, положительные эмоции, связанные с привязанностью к месту, могут оказывать прямое или косвенное влияние на благополучие человека [см., напр.: Fredrickson, 2018]. Однако привязанность может иметь и амбивалентный характер, если человек страдает от перемещения или невозможности посетить место, к которому привязан. В этих случаях он способен потерять чувство принадлежности и внутреннюю связь с родным местом, что может привести к дезориентации, отчуждению и ностальгии [Fullilove, 1996].

Ностальгическое переживание и его амбивалентность

Научный интерес к проблеме ностальгии значительно возрос после обнаружения социальных функций последней на индивидуальном и коллективном уровнях. В современных исследованиях ностальгия обозначает амбивалентную, но преимущественно позитивную социальную эмоцию, выполняющую ключевые психологические функции в поддержании психологического благополучия личности [Batcho, 2013; Leunissen, 2023; Sedikides, 2020; Srivastava, 2023]. Ностальгия снижает негативный аффект и чувство одиночества, повышает самооценку, способствует сохранению связи между прошлым и настоящим «Я», укрепляет чувство

*Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова*

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

на будущее, мотивируя человека вновь оживить в памяти события или посетить места, вызывающие ностальгическое переживание [Cheung, 2019].

Роль места силы в ностальгическом переживании

Роль различных форм социального капитала, процессов, посредством которых человек формирует значимые отношения с местом, создание связи «человек — место» изучены недостаточно. Ностальгическое переживание позволяет обрести онтологическую принадлежность, помогает преодолеть неопределенность. Место в этом случае становится точкой «прикрепления» [Bennett, 2015], а привязанность к месту связывается с положительными эмоциями [Hashemnezhad, 2013].

Одним из факторов места, играющим ведущую роль в формировании привязанности, является взаимодействие людей с местом, а также друг с другом. Привязанность возникает, когда люди проводят длительный и значимый период жизни в этом месте [ibid.]. В данном случае оно становится символом прожитого опыта. Х. Хашемнежад с соавторами описывают опыт периодических празднований, проведения фестивалей и мероприятий, которые способствуют поддержанию такого рода привязанности [ibid.]. При этом влияние места на образ жизни человека и принятие им решений континуально — от совсем незначительного до крайне значимого, когда место становится местом силы.

В отличие от эзотерического понимания, мы называем местом силы территорию или пространство, которые в силу природных, культурных или функциональных характеристик оказывают мощное влияние на личность и образ жизни находящихся там людей, определяя качество их общения, содержание принимаемых решений и их последующую реализацию [Bonaiuto, 2019; Buttazzoni, 2022; Hashemnezhad, 2013].

Влияние места силы может иметь как кратковременный, так и долгосрочный характер. Место силы обладает большой значимостью для человека, и он стремится возвратиться туда для получения уникального опыта, который станет опорой для его идентичности. Одним из побуждающих факторов к посещению подобных мест может выступить ожидаемая ностальгия. Д. Ванг отмечает, что она может быть мотивом самого путешествия, эмоцией во время путешествия, а также после него [Wang, 2023a].

Таким образом, место силы — это место, к которому у человека сформировалась эмоциональная привязанность ввиду

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

В 1951 году появился первый стройотряд. Многие из его бойцов отмечали, что ББС — это переплетение экзотической суровой природы, традиций старообрядчества и научной деятельности. Именно это триединство сделало ББС настоящим местом силы.

Метод исследования

Выборка исследования состояла из 25 респондентов (15 мужчин и 10 женщин). Нами проанализированы 25 интервью с ними. Возраст респондентов на момент описываемых событий строительства ББС составлял 16–25 лет. Респонденты на момент описываемых событий были учащимися старших классов советских школ или студентами высших учебных заведений. Возраст респондентов на момент проведения интервью — 62–71 год.

Интервью проводились в офлайн- и онлайн-режимах в Москве в 2022–2023 годах. В ходе ретроспективного интервью каждый респондент отвечал на список из восьми вопросов:

1. Откуда, через среднюю школу или высшее учебное заведение, Вы в первый раз попали на ББС?
2. Какую работу Вы выполняли?
3. С кем и как Вы познакомились в первом стройотряде?
4. Какие песни Вы пели?
5. Какими запомнились Вам встречи с Н.А. Перцовым?
6. Когда Вы в последний раз были на ББС?
7. Поддерживали ли Вы отношения с «беломорцами» все эти годы и если «да», то с кем?
8. Что означает ББС в Вашей жизни?

Для ответа на поставленные в работе исследовательские вопросы проводился контент-анализ текстов интервью с выделением категорий и кодов в структуре ностальгического переживания места силы и их количественными характеристиками [Бусыгина, 2019]. Для определения валентности ностальгического переживания места силы использовался коэффициент Яниса [Krippendorf, 2004].

Результаты и их обсуждение

В интерпретации результатов проведенного контент-анализа может помочь понимание распределения респондентов по году первого появления каждого из них на ББС и по ступени обучения, на которой каждый из них находился в тот момент. Данная информация представлена на *рис. 1* и *2*.

Как можно видеть, большинство респондентов впервые оказывались на ББС в 1974, 1976 и 1979 годах (*рис. 1*). При этом

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

что объектами ностальгического переживания часто являются близкие люди (например, члены семьи, друзья или романтические партнеры), значимые события (например, свадьба или день рождения) и опыт, связанный с уникальными средовыми условиями (например, воспоминания о городе, в котором прошло детство) [Wildschut, 2006].

Все интервью, проанализированные нами, представляют собой рассказ о непосредственно пережитом опыте, поэтому критерий ностальгического воспоминания «Выраженность “Я”» не был взят за основу для формирования категорий, которые могли бы составить структуру ностальгического переживания места силы. При этом, на наш взгляд, категоризация на основании объектов ностальгии здесь оказалась уместной. В соответствии с данной установкой были выделены три упомянутые выше категории: близкие люди, значимые события, уникальные средовые условия. Названия же выделенных кодов отражали содержание категорий, например: «Уникальные средовые условия» (категория) — «Природа» и «Атмосфера» (коды). Коды могли упрощаться и уточняться, например: коды «Основной круг общения» и «Судьбоносная встреча» объединял общий код — «Отношения». В итоге при контент-анализе текстов интервью были использованы три категории и девять кодов. В *табл. 1* представлены результаты проведенного контент-анализа с иллюстрирующими их цитатами из интервью.

Табл. 1. Результаты контент-анализа интервью респондентов: категории и коды

Категория	Код	Цитата из интервью респондента
Близкие люди	Отношения: основной круг общения	<i>«Их много десятков, всех не перечислить, а забытым будет обидно. Это и есть основной круг моего общения. Со многими из них есть и другие общие интересы».</i>
	Отношения: судьбоносная встреча	<i>«...Судьбоносным было знакомство с Х в моем втором стройотряде в 1977 году. Через полтора года мы поженились и прожили вместе сорок лет».</i>

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

Продолжение табл. 1		
Категория	Код	Цитата из интервью респондента
Уникальные средовые условия	Место: природа	<i>«Пейзажи в целом были более суровые и дикие, чем в Эстонии. Я впервые наблюдала приливы и отливы, обнажающуюся литораль. Мы пекли мидий на раскаленных камнях, после чего прилив тихо заливал наш костер. Главное открытие — это богатейший подводный мир Белого моря. Кроме ночных песнопений мы отправлялись на ночные прогулки по побережью провозжать и встречать закаты и восходы. Именно здесь я впервые наблюдала, как “в Заполярье солнце всходит в полночь, на полчаса зайдя за горизонт”».</i>
	Место: атмосфера	<i>«Важный и необыкновенно тронувший меня жизненный опыт, светлые юношеские воспоминания, очень насыщенная подборка счастливых и радостных моментов жизни — любовь, всеобщие гулянья по окрестностям, песни-посиделки, волшебная природа, баня, лыжи и северное сияние, интересный опыт работы руками».</i>
	Место: высокая значимость	<i>«ББС в моей жизни — это одно из красивейших и интересных мест, в которых я побывала, и место, которое занимает большое место (простите за тавтологию) в жизни многих моих друзей и знакомых».</i>

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

В табл. 2 и 3 представлены соответственно частота упоминания категорий и их процентное соотношение, а также количество высказываний респондентов. За 100% принято общее количество цитат, проанализированных в ходе исследования. В 25 интервью выделено 330 цитат.

являются скорее дополнением, отражающим функциональность и смысл, которые месту придают люди. В то же время полученные нами результаты согласуются с результатами ряда других исследований. В нашей работе первыми по частоте упоминания, хоть и с небольшим перевесом, оказались уникальные средовые условия. И. Кнез также утверждает, что физическое место — одна из базовых категорий, организующих персональную память. Средовые условия, таким образом, могут использоваться для самоидентификации. По мнению Кнеза, место закрепляет воспоминания человека благодаря формированию связи «человек — место» [Knez, 2014].

Сходных идей придерживается Т. Крессвелл, акцентирующий внимание, как уже говорилось, на разнице понятий «пространство» и «место». Под пространством он понимает «безразличный к человеческой деятельности геометрический объект». Места же, с точки зрения исследователя, содержат значимую для людей информацию, которая может стать частью личной истории, повествования о самом себе [Cresswell, 2014].

Повторим, содержание ностальгических воспоминаний опосредовано экзистенциальными задачами, которые возникают на конкретном жизненном этапе. Однако вне зависимости от этого ностальгические воспоминания формируются на основе образов природы. В полученных нами результатах особое место занимает природа ББС. Она стала той «чувственной тканью ностальгических воспоминаний», о которой в своем исследовании писала Л.А. Кретьева [Кретьева, 2022].

Обращаясь к ностальгическим воспоминаниям, человек рассказывает о чем-то лично значимом, что обычно неразрывно связано с важными людьми, совместной деятельностью или событиями [Sedikides, 2020]. Так, большое внимание в проанализированных нами интервью уделяется таким памятным моментам, как песни у костра в окружении друзей, работа на стройке. Кроме того, влияние Н.А. Перцова респонденты, которые лично были с ним знакомы, отмечали как одно из сильнейших в своей жизни (см. *табл. 1 и 3*).

Также важны полученные гендерные различия в выделенных категориях и кодах проведенного контент-анализа.

Согласно данным *табл. 4*, гендерные различия определяются в коде «Влияние Н.А. Перцова, учителя и наставника» ($p < 0,05$). Данное влияние занимает в структуре ностальгического воспоминания ББС как места силы значительно более важное место у мужчин-респондентов, нежели чем у женщин-респондентов. Такой же вывод можно сделать в отношении воспоминаний о «Природе» и «Высокой значимости» ББС как места силы.

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

Полученный показатель свидетельствует о доминирующей положительной валентности ББС как места силы в ностальгическом переживании. Данный количественный результат подкрепляется следующими цитатами из интервью:

«...Многое из этого бывало и потом, и гораздо круче, и намного жестче, но беломорские воспоминания навсегда остались самыми яркими и трогательными»;

«...Не очень люблю возвращаться на старые места, где бывал в юности — слишком многое меняется и становится чужим, но ББС — это одно из тех мест, куда бы я, если бы только мог, приехал бы опять, хотя бы ненадолго. Это место для меня, без сомнения, — одно из самых запомнившихся в моей жизни»;

«...А вот когда в финале фильма “Мимино” герой говорит, что хочет выпрыгнуть из самолета, я почему-то вспоминаю, что давно что-то не бывал на Белом»;

«...ББС для меня — удивительное место, с уникальной природой, которая потрясает воображение, с которой ты сливаешься полностью и чувствуешь себя ее частью. Там ты не можешь думать о плохом и недостойном. Там ты очищаешься и становишься лучше»;

«...Это значительная часть моей счастливой молодости, становления личности, обретения друзей на всю жизнь»;

«...Точно так же среда, в которой я оказался на ББС, послужила мне образцом, который я искал всюду, где бы ни оказывался впоследствии. И который я стремился создавать вокруг себя, если такая возможность появлялась».

Ностальгические воспоминания людей, посетивших ББС, являются своеобразным ориентиром, жизненной опорой спустя долгие годы. Однако человек часто может предаваться ностальгическим воспоминаниям сквозь «розовые очки», скучать по тому времени и отношениям, желать вернуться в прошлое. Это отражает еще одну особенность ностальгии, о которой уже упоминалось, — ее амбивалентность. Нередко встречается описание ностальгии как «горько-сладкого» переживания. Контент-анализ интервью также показал амбивалентность ностальгии, о чем свидетельствует, например, такое высказывание: «Многие годы это было место, где меня почти всегда рады видеть, где я полез и мне хорошо. Увы, эти годы кончились».

Таким образом, при ответе на второй исследовательский вопрос о валентности ностальгического переживания места силы следует учитывать, что последнее не оказывает исключительно положительного влияния, например, в ситуации невозможности туда вернуться.

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

обозначение кодов анализа могло носить субъективный характер. Во-вторых, для изучения валентности ностальгического переживания места силы можно использовать количественные опросники, диагностирующие эмоциональное отношение и восприятие респондентами обозначенных событий. Наконец, большей надежности и обоснованности сделанных выводов могли бы послужить увеличение выборки исследования и рассмотрение ряда других мест силы.

* * *

Полученные результаты исследования* позволяют нам сделать следующие выводы:

- структура ностальгического переживания места силы на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова включает три категории: уникальные средовые условия, значимые события, близкие люди — и при этом имеет гендерную специфику;
- установлена доминирующая положительная валентность ностальгического переживания ББС как места силы;
- ностальгическое переживание места силы может быть амбивалентным. С одной стороны, оно способствует движению вперед, поощряя размышления о прошлом и стремление в место, где трудности не раз преодолевались. С другой стороны, потенциально, в случае склонности к неадаптивным моделям мышления и заикленности на прошлом, а также невозможности вернуться в «свое» место силы, его значение в позитивном функционировании личности значительно снижается.

Полученные результаты могут иметь практическое значение в психологическом консультировании и психотерапии, а также быть востребованными в других дисциплинах, таких как урбанистика, гуманитарная и медицинская география. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение возможных терапевтических функций ностальгического переживания места силы.

Nostalgic Experience of a Place of Power (Based on the White Sea Biological Station Named After N.A. Pertsov)

Tatyana I. Solov'yeva

Research Intern of Laboratory for the Psychology of Salutogenic Environment.
National Research University Higher School of Economics.

*Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова*

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

* Авторы выражают благодарность А.З. Менделеву за бесценную помощь в сборе и обработке эмпирического материала, без которого исследование не могло бы состояться.

Keywords: nostalgic experience, ambivalence of nostalgia, place of power, place attachment, close people, significant events, unique environmental conditions, White Sea Biological Station Named After N.A. Pertsov.

For citation: Solov'yeva T.I., Tokarev M.Yu., Khachaturova M.R. Nostalgic Experience of a Place of Power (Based on the White Sea Biological Station Named After N.A. Pertsov) // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 5. P. 29–49. DOI: 10.31857/S0236200724050029

Литература/References

- Бусыгина Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии. М.: Юрайт, 2019.
- Busygina N.P. *Kachestvennyye i kolichestvennyye metody issledovaniy v psikhologii* [Qualitative and Quantitative Research Methods in Psychology]. Moscow: Yurait Publ., 2019.
- Кретова Л.А. Возрастные особенности тематического и образного содержания ностальгических воспоминаний // Учен. зап. Ин-та психологии РАН. 2022. Т. 2, № 1(3). С. 20–30.
- Kretova L.F. *Vozrastnye osobennosti tematicheskogo i obraznogo sodержaniya nostalgicheskikh vospominanii* [Age-related Features of the Thematic and Figurative Content of Nostalgic Memories]. *Uchenye zapiski Instituta psikhologii RAN*. 2022. Vol. 2, N 1(3). P. 20–30.
- Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Резниченко С.И., Хачатурова М.Р. Дом и его обитатели: психологическое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2018.
- Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Reznichenko S.I., Khachaturova M.R. *Dom i ego obitateli: psikhologicheskoe issledovanie* [The House and Its Inhabitants: A Psychological Study]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2018.
- Batcho K.I. Nostalgia: Retreat or Support in Difficult Times? *The American Journal of Psychology*. 2013. Vol. 126, N 3. P. 355–367. DOI: 10.5406/amerjpsyc.126.3.0355
- Bennett J. Narrating Family Histories: Negotiating Identity and Belonging Through Tropes of Nostalgia and Authenticity. *Current Sociology*. 2015. Vol. 66. DOI: 10.1177/0011392115578984
- Bonaiuto M., Albers T., Ariccio S., Cataldi S. Pride of Place in a Religious Context: An Environmental Psychology and Sociology Perspective. *The Psychology of Religion and Place*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 97–129. DOI: 10.1007/978-3-030-28848-8_6
- Buttazoni A., Ellard C., Sadiora S., Minaker L. Toward Conceptualizing “Place Immersion” As a Spatial Neuropsychological Phenomenon: A Multidisciplinary Meta-Review and Synthesis. *Journal of Environmental Psychology*. 2022. Vol. 81. DOI: 10.1016/j.jenvp.2022.101810
- Cheung W., Hepper E., Reid C. et al. Anticipated Nostalgia: Looking Forward to Looking Back. *Cognition and Emotion*. 2019. Vol. 34. P. 1–15. DOI: 10.1080/02699931.2019.1649247
- Cresswell T. *Place: An Introduction*. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2014.

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)

- Srivastava E., Sivakumaran B., Maheswarappa S.S., Paul J. Nostalgia: A Review, Propositions, and Future Research Agenda. *Journal of Advertising*. 2023. Vol. 52(4). P. 613–632. DOI: 10.1080/00913367.2022.2101036
- Wang J.F. Nostalgia in Tourism. *Current Opinion in Psychology*. 2023a. Vol. 49. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101552
- Wang Y., Sedikides C., Wildschut T. et al. Distress Prospectively Predicts Higher Nostalgia, and Nostalgia Prospectively Predicts Lower Distress. *Journal of Personality*. 2023в. Vol. 91. DOI: 10.1111/jopy.12824
- Wildschut T., Sedikides C., Arndt J., Routledge C. Nostalgia: Content, Triggers, Functions. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 91. P. 975–993. DOI: 10.1037/0022-3514.91.5.975
- Woodruff T.J., Axelrad D.A., Kyle A.D. et al. Trends in Environmentally Related Childhood Illnesses. *Pediatrics*. 2004. Vol. 113(3). P. 1133–1140. DOI: 10.1542/peds.113.S3.1133

Т.И. Соловьева,
М.Ю. Токарев,
М.Р. Хачатурова

Ностальгическое переживание места силы (на примере Беломорской биологической станции им. Н.А. Перцова)